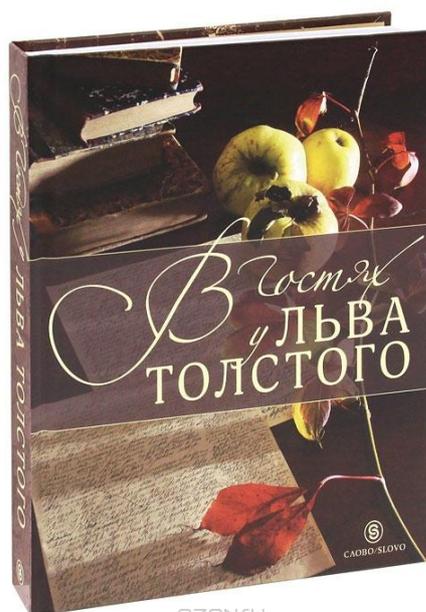

**МКУК ЦБС Октябрьского района
ЦРБ им. Л. Н. Толстого**

В гостях у Льва Толстого

*Обзор книги, проведенный в рамках
II общенациональной культурной акции «Библионочь-2013»
[к 185-летию со дня рождения Л. Н. Толстого]*

Подготовила: Фомичева И. Б.

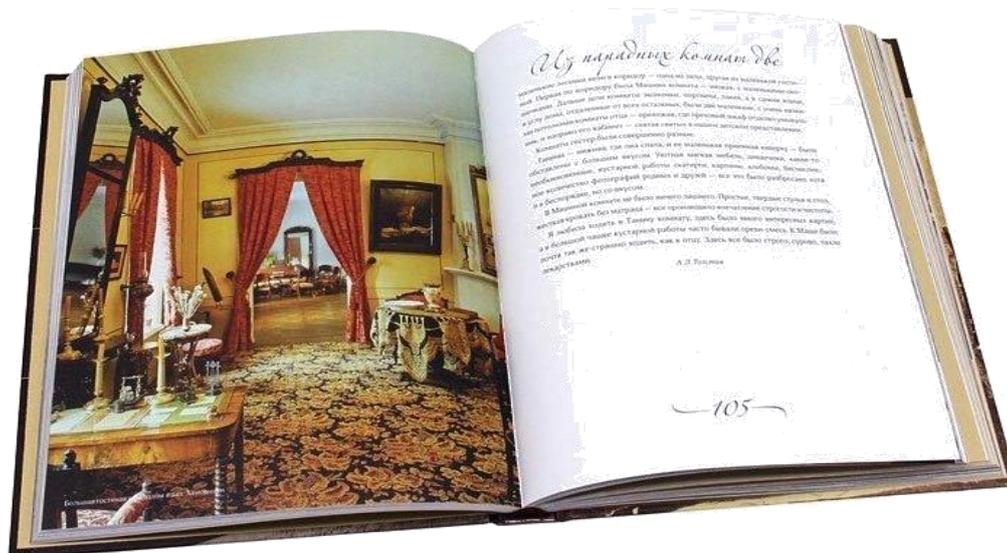
Новосибирск

2013

В гостях у Льва Толстого.

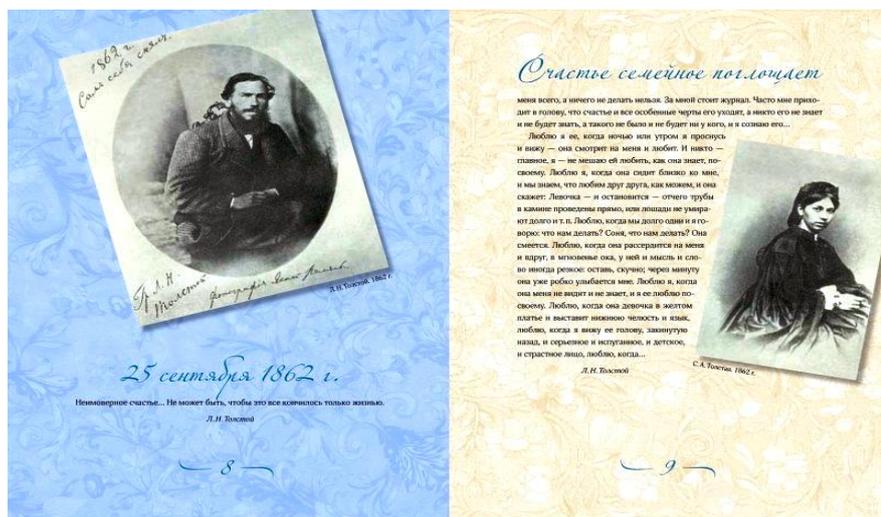
Я хотела бы представить вам удивительную, не совсем обычную книгу.
«В гостях у Льва Толстого» / Отв. ред. Т. Е. Ширма. – М.: Слово/Slovo, 2012. – 288 с.: ил.

Это не творческая биография, не литературно-критический анализ произведений, и не очередная попытка разобраться в отношениях Льва Николаевича и Софьи Андреевны.

Книга посвящена жизни семьи Толстых и приглашает нас в дом, где гостеприимство было непреложным законом, – независимо от того, жила ли семья в огромном поместье Ясная Поляна или в небольшом московском доме в Хамовниках. Близкие и друзья знали, что здесь их всегда ждёт радушный приём: прогулки, музицирование, интересная беседа за большим обеденным столом.

Хронологически здесь воссоздается жизнь семьи Льва Толстого, начиная с его женитьбы на Софье Андреевне в 1862 году (когда он записал в дневнике: «Неимоверное счастье... Не может быть, чтобы это все кончилось только жизнью») и заканчивая 10 ноября 1910 года, когда Лев Николаевич навсегда покинул Ясную Поляну. И хотя в этой знаменитой семье были разные периоды, в книге описывается именно светлая сторона жизни Толстых в их гостеприимном доме, где Софья Андреевна смогла создать благоприятную обстановку и для творчества мужа, и для воспитания детей и внуков.

Книга рассказывает о бытовой стороне их жизни, а не о психологической составляющей супружеских отношений и философского восприятия мира гениального писателя.

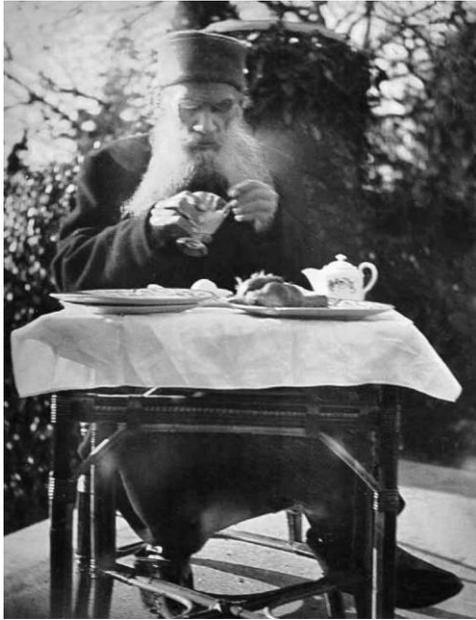
В её основе лежат рецепты Софьи Андреевны, которые она несколько лет подряд тщательно записывала и хранила многие годы, а ее брат Степан Андреевич Берс «издал» в единственном экземпляре в виде «Поваренной книги» в 1874 году. В книге есть и знакомые с детства блюда: протокваша, сырники, манная каша, и изысканные рецепты для праздничного стола: «Рыба под бешамелью в раковинах», «Матлот из дичи», «Пылающий пудинг», а также оригинальные советы по приготовлению настоек и домашних вин.

Простые в приготовлении, эти рецепты, тем не менее, позволяли хозяйке дома разнообразить стол, учитывая различные вкусы. Для сравнения в книгу включены и некоторые изысканные рецепты из популярной книги Елены Ивановны Молоховец – современницы Софьи Андреевны – «Подарок молодым хозяйкам».

Графиня сама часто придумывала рецепты, ежедневно составляла меню для завтраков, обедов и чаепитий, участвовала (во всяком случае, словесно – точно) в приготовлении обедов и ужинов. А ей нужно было не только разбираться в приготовлении пищи, но и рассчитывать порции, экономить, учитывать время приготовления.

Искусство кухни у Толстых стараниями Софьи Андреевны и повара Семена Николаевича было доведено до совершенства. Каждый вечер, перед сном, Софья Андреевна любовно обдумывала: чем, кого и как кормить в этой безразмерной семье. В этом была ее радость и гордость. Рано утром повар, понимавший графиню с полуслова, приходил к Софье Андреевне и получал указы: «У Ванечки болит животик, сделай ему куриные котлетки и бульон», «Свари жиденькой смоленской каши на грибном бульоне к завтраку Льва Николаевича, он жаловался на боль в желудке», «К обеду будут гости. Купи в Охотном ряду рябчиков, брусники да поищи хорошей цветной или брюссельской капусты».

Что ел гений русской словесности, мыслитель, философ и довольно экстравагантный для своего времени граф – Лев Николаевич Толстой?

Как он, например, завтракал? Морковной или репной кашей, приготовленной по такому рецепту: «Морковь целиком очисти и свари в крепком бульоне, а после вынь, протри и положи снова в бульон. Сбей вместе густых сливок и чухонского масла, несколько желтков и все это влей в кастрюлю, в которой преет на легком огне морковь или репа, прибавь сахару и мускатного ореха, положи сверху все что угодно». Еду Лев Николаевич запивал травником (по рецепту: на одну четвертую ведра вина по четверти фунта мяты, ананаса, сухих померанцев, настаивать три дня, потом слить); также употреблял телячьи котлетки, щуку в опаренном хрене, селедку с телятиной, утку с грибами и пиво князя Шаховского.

Графский стол вопреки распространенному мнению не был вегетарианским. Как говорили шутники, граф мясо не ел, но им и не брезговал. Вообще-то до определенного момента Лев Николаевич ел все, «усиленно двигая бородою» (как заметил его секретарь).

Рецепты Софьи Андреевны до сих пор не потеряли своей актуальности. Правда, продукты сейчас не совсем экологически чисты, как в то время.

Софья Андреевна умела делать все то, что делают сегодня шеф-повара ресторанов. Тем более что и гостей в доме Толстого всегда было немало. И ударить перед ними в грязь лицом Софья Андреевна не могла себе позволить. Все должно было быть приготовлено просто, по-русски, но вкусно и обильно. По воспоминаниям имевших честь сидеть за столом у Толстых, еда тут была отменна. Как ей это удавалось, что именно чаще всего подавали

на стол в доме писателя, вы и узнаете из этой книги. А параллельно сможете еще раз поближе познакомиться с самим писателем.

Отрывки из литературных произведений Толстого – «Война и мир», «Анна Каренина», «Семейное счастье» – здесь тоже не случайны, они во многом отражают светлую сторону уклада жизни толстовского семейства. Толстой вложил в них свои впечатления от семейной жизни. На знакомые нам произведения можно посмотреть с довольно необычной и непривычной точки зрения – кулинарной.

Вот, например, отрывок из «Анны Карениной»:

«Стараниями Агафьи Михайловны и повара, чтоб обед был особенно хорош, имели своим последствием только то, что оба проголодавшиеся приятеля, подсев к закуске, наелись хлеба с маслом, полотка и соленых грибов, и еще то, что Левин велел подавать суп без пирожков, которыми повар хотел особенно удивить гостя. Но Степан Аркадьич, хотя и привыкший к другим обедам, все находил превосходным; и травник, и хлеб, и масло, и особенно полоток, и грибки, и крапивные щи, и курица под белым соусом, и белое крымское вино – все было превосходно и чудесно».

И мы понимаем, что в этом описании, конечно же, Толстым отражены «старания» Софьи Андреевны и повара Семёна Николаевича, а также хорошо знакомые ему блюда и закуски.

Книга «В гостях у Льва Толстого» на самом деле – очень многоплановая, и проводя аналогии с кулинарией, ее можно сравнить с многослойным пирогом. И, конечно, нельзя сказать, что она только о кулинарии.

Включенные в книгу отрывки из писем, дневников и воспоминаний Толстого, Софьи Андреевны, их детей, друзей и близких, помогают по-новому взглянуть на личность великого писателя, его жены, узнать о семейных событиях, о том, что по вечерам они нередко «делали музыку», пели романсы, цыганские песни, плясали, обсуждали прочитанные книги.

Перед нами предстает образ Льва Николаевича глазами его детей, его привычки, игры с детьми, распорядок дня.

Сын Сергей вспоминает:

«В детстве у нас, троих старших, то есть у меня, сестры Тани и брата Ильи, было совсем особенное отношение к отцу, иное, мне кажется, чем в

других семьях. Для нас его суждения были беспрекословны, его советы – обязательны. Мы думали, что он знает все наши мысли и чувства и только не всегда говорит, что знает. Я плохо выдерживал взгляд его пытливых небольших стальных глаз, а когда он меня спрашивал о чем-нибудь, я не мог солгать, даже увильнуть от ответа, хотя часто мне этого хотелось. Любили ли мы его? Разумеется, любили. Мы не только любили его; он занимал очень большое место в нашей жизни».

«В детстве наше первое удовольствие состояло в том, чтобы отец так или иначе занимался с нами, чтобы он взял нас с собой на прогулку, по хозяйству, на охоту или в какую-нибудь поездку, чтобы он нам что-нибудь рассказывал, делал с нами гимнастику и т. д. Он не был ласков с нами обычными проявлениями нежности: поцелуями, подарками, ласковыми словами, редко дарил нам игрушки; но мы всегда чувствовали его любовь к нам и доволен ли он нашим поведением. Если он назовет меня «Сергулевич» вместо обычного «Сережа», это была уже ласка. Мы находили особую прелесть даже в запахе отца, в запахе его фланелевой блузы, здорового пота и табака».

По воспоминаниям детей и гостей дома, включенных в книгу, воссоздается образ Софьи Андреевны:

«По характеру моя мать была не менее энергична, чем отец. Движения и походка ее были быстры, она всегда была занята, не могла ничего не делать, редко была праздной. Если у неё не было очередного дела – кормления детей, учения, переписки, хозяйственных забот и т. п., она находила себе дела: шила, рисовала, возилась в цветнике, варила варенье, мариновала грибы и т.д. Она редко просто гуляла, редко от души веселилась. Всегда на душе у неё была какая-нибудь забота». (Воспоминания сына Сергея)

«Мама всегда заботилась, чтобы пища для отца была легкая, и вопрос питания возвела чуть ли не в культ. Ежедневно вечером приходил к ней повар Семен Николаевич, и они долго обсуждали меню. К обеду полагалось четыре блюда: суп мясной для всех, для Льва Николаевича и для сестер – вегетарианский. Если на третье зелень, на второе что-нибудь более питательное – рисовые котлеты или макароны с сыром. Сладкое также в зависимости от состояния желудка Льва Николаевича и маленьких: кисель с миндальным молоком, компот, трубочки со сливками или блинчики с вареньем.

Если Лев Николаевич чувствовал себя почему-либо слабым, мама и Семен Николаевич, как заговорщики, решали тайком подлить в грибной суп немного бульона». (Воспоминания дочери Александры).

Вот записи Софьи Андреевны:

«Льву Николаевичу лучше, сегодня он выходил в сад и охотно ел. Трудно его, вегетарианца, кормить больного. **Придумываешь усиленно кушанья**. Сегодня дала ему на грибном бульоне суп с рисом, спаржу и артишок, кашку на миндальном молоке манную с рублеными орехами и грушу вареную».

Очень яркие воспоминания оставила дочь Татьяна:

«Помню ее (С.А.) всегда занятой. Или она возится с кем-нибудь из нас, детей, или учит нас, или бегаёт по хозяйству, или с быстротой молнии строчит что-нибудь для нас или для папа на своей ножной швейной машине, или отвешивает лекарство какой-нибудь больной бабе...

Вечером, когда все дела кончены, иногда папа с мама садятся играть в четыре руки. Но чаще я помню мама за ее маленьким письменным столом в углу гостиной».

«Обыкновенно начинается с того, что является няня Марья Афанасьевна. Она стоит перед мама с сложенными на животе руками и, склонив немного голову на один бок, выслушивает приказания относительно завтрашнего обеда. После приезда Ханны она исполняет должность экономки. Затем мама с ней совещается о покупке яиц, кур и цыплят на деревне».

Но иногда случался в жизни трудолюбивой и самоотверженной хозяйки дома и небольшой «бунт». Так, в своем дневнике Софья Андреевна пишет:

«И сейчас обед писать: суп принтаньер... ах! Как надоело! 35 лет, всякий день суп принтаньер... Я не хочу больше писать: суп принтаньер и тому подобное, а я хочу слушать самую трудную фугу или симфонию, хочу всякий день слушать самую сложную, гармоничную музыку, чтоб вся душа моя напряглась от внимания и усилия понять: что автор хотел выразить этим таинственным, сложным музыкальным языком, чем он жил в самой глубине своей души, когда сочинял эти произведения».

Трогательные записи из дневника Софьи Андреевны дают нам представление об их отношениях:

«Тихо, дружно с Львом Николаевичем и потому хорошо! Когда он завтракал, я сидела с ним и тоже начала что-то есть, кажется, блинчики с творогом. Надо было видеть, как он обрадовался, когда на вопрос: кому я кладу блинчики, я сказала: себе. – ах, как я рад, что ты наконец начала есть!». Потом принес мне с такой любовью грушу и просил ее непременно съесть. Вообще, он без посторонних опять по-старому добр и ласков со мной, и я чувствую, что он мой. Но что-то он не бодр, и я беспокоюсь. Сама была

подвижна весь день: пилила сучья в елочках, ездила в Колпну покупать рожь и муку».

В замечательном издании нашли отражение и разные забавные случаи из жизни Толстых:

В семье Толстых появилась вместо няни англичанка Ханна, которая завела в детской свои порядки. Как-то вечером она уложила детей и пошла прогуляться с Татьяной Кузминской. А в это время няня Марья Афанасьевна принесла детям в постель гречневой каши с молоком. Дети с аппетитом принялись деревянными ложками хлебать кашу и молоко. В это самое время вернулась Ханна и пришла в ужас:

– Нянь, это не можно ви дети spoiled (портите)

Ханна хотела отнять кашу, но тут поднялся рев – и детям дали окончить ужин. Няня с воркотней унесла тарелки:

– Ишь ведь, хотят детей голодом морить! Нешто это можно? Всякому поужинать хочется! Сама-то небось ест.

Вот, например, как вспоминает домашнее застолье дочь Льва Николаевича – Татьяна Сухотина-Толстая:

«За обедом папА сидит против мамА, и у него своя круглая серебряная ложка. Когда старушка Наталья Петровна, которая жила при Татьяне Александровне Ергольской внизу, нальет себе в стакан квас, он берет его и выпивает сразу, а потом скажет: «Извините, Наталья Петровна, я нечаянно», – и мы все очень довольны и смеемся, и нам странно, что папА совсем не боится Натальи Петровны. А когда бывает «пирожное» кисель, то папА говорит, что из него хорошо клеить коробочки, и мы бежим за бумагой, и папА делает из нее коробочки. МамА за это сердится, а он ее тоже не боится».

«Однажды за обедом Танечка сидела рядом с дедушкой. Кушать сладкое они уговорились с одной тарелки, – «старенький да маленький», как выразилась о них тут же Софья Андреевна. Но когда Танечка, из опасения остаться в проигрыше, стремительно принялась работать ложечкой, Лев Николаевич запротестовал и шутя потребовал разделения кушания на две равные части, что и было сделано. Когда же он кончил свою часть, «Татьяна Татьяна» заметила философически:

– А старенький-то скорее маленького кончил!

А Лев Николаевич только самодовольно ухмылялся: так или иначе, у внучки появилось представление, что не она одна существует на свете и что надо мириться с интересами и других людей».

«В Ясной Поляне, после завтрака в честь гостей – И. И. Мечникова и его жены, на террасу разрешили пройти двум газетным фотографам.

До того, как уважить просьбу фотографов, Софья Андреевна сделала им маленький допросец: не враги ли? Секретарь Льва Николаевича, Н. Н. Гусев, удостоверил, что от безусловно «дружественных держав». Радостные фотографы, получив разрешение графини, ринулись на террасу. Лев Николаевич сел в плетеное кресло в глубине террасы, а И.И. Мечников против него, продолжая с ним беседу.

Фотографы, волнуясь, стали «наводить».

– Мы с вами, Илья Ильич, ведь не боимся их? Верно? – обратился вдруг Лев Николаевич в сторону фотографов. – Стреляйте, стреляйте!..

Один из взволнованных фотографов взмолился, прерывая беседу Льва Николаевича с Мечниковым:

– Лев Николаевич, вас немножко бы со света...

Лев Николаевич рассмеялся:

– за что же, мой милый, меня со света? Я ещё жить хочу!

Фотограф, расплывшись в сплошную улыбку, заторопился поправиться:

– что вы, Лев Николаевич... сто лет вам еще жить... я насчет света, что падает на вас. Снимать неудобно...

Не переставая улыбаться всем озаренным солнцем радостным лицом, Лев Николаевич послушно пересел так, чтобы фотографам было вполне удобно.

– Теперь вам хорошо?»

Отдельно надо сказать о великолепном оформлении этого красивого альбома. Помимо фотографического ряда, где дореволюционные фотографии прекрасно сочетаются с современными, оформление выдержано в определенном стиле и выгодно отличается от многих подобных изданий. Здесь продумано все: заголовки, как будто выписанные рукой самого Толстого или Софьи Андреевны, стилистика оформления страниц с рецептами с виньетками «Обед», подбор цвета и шрифта.

В конце издания приводится краткий Указатель имен и Кулинарный словарь.

В заключение напомним еще раз выходные данные книги:

«В гостях у Льва Толстого» / Отв. ред. Т. Е. Ширма. – М.: Слово/Slovo, 2012. – 288 с.: ил.

Покидая гостеприимный дом Толстых, любой из его многочисленных гостей мог сказать словами Г. К. Градовского: «Всё было прекрасно!»

Именно в этот легендарный дом и приглашает читателя книга, она дарит шанс побывать «в гостях» у писателя, «посидеть» за его столом. Заходите...

Благодарю за внимание!

Примечание:

Интересно, что год назад, 19 апреля 2012 года фермерский кооператив LavkaLavka устроил гастрономическую реконструкцию обеда семейства Льва и Софьи Толстых (с презентацией книги «В гостях у Льва Толстого»).

Афиша:

Четверг, 19 Апреля 2012
Цена билета: 2 700.00 руб.
Время обеда: 19:00

Ольга Стрижибикова и Борис Акимов устроили новую историко-гастрономическую реконструкцию. И все, купившие билеты на этот обед, сели за стол, на котором все было именно так, как было в начале 1870-х в имении графа Толстого в Ясной Поляне.

Был приготовлен ужин, точно следуя рецептам Софьи Андреевны.

Итак, вот какое будет меню (комментарии к блюдам Ольги Стрижибиковой):

- Стол с закусками: сыры, соленья, мясо.
- Селедка с телятиной. «Похожий на рецепт С.А. Толстой я обнаружила в книге Елены Молоховец, и там он проходил под названием «Форшмак другим манером». Честно признаюсь, попробовать я его не успела. Гости убеждали меня, что это не форшмак (в чем я и не сомневалась), но не оставили и крошки. Это что-то вроде запеканки из вымоченной в молоке селедки с разварной телятиной».
- Матлот из рыбы. «Тушенная с пряными травами и овощами в красном вине рыба».
- Суп "Пританьер". «Другое его название - «Весенний», а еще он же проходит под названием «Суп с кореньями» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Именно так его называл Стива Облонский, когда обедал с Левиным в гостинице «Англия».
- Суп-пюре из помидоров.

- Ростбиф и тесто, запеченное к ростбифу (Ханны). «Ханна Терсей – бонна старших детей Толстых, англичанка, дочь садовника Виндзорского дворца. По всей видимости, она и принесла этот рецепт йоркширского пудинга в семью Толстых».
- Суфле миндальное Толстых. «Десерт на основе яиц и миндаля».
- Пастила Белевская. «Какая связь между Белевской пастилой и Львом Николаевичем Толстым, спросите вы? А мы ответим: все дело в том, что по точно такому же рецепту делали пастилу в доме Толстых. Только у Толстых пастила чаще всего подсушивалась в один слой, а Белевская - многослойная. И яичный белок в пастиле Толстых так же был, как и в белевской пастиле».
- Травник семейства Толстых. "Во время обеда расскажем, что это такое!"
- Чай.